

Коммерсантъ - daily, - 1997, - 23 июля, - с. 10

Парижский музей чествует Рудольфа Нуреева выставкой

Рудольф Нуреев — счастливый герой сказки с печальным концом

В парижском музее «Карнавал» проходит выставка, посвященная всемирно знаменитому танцору Рудольфу Нурееву. Спустя три года после смерти «невозвращенца в СССР» музей истории Парижа готовит для него почетное место в своей постоянной экспозиции. Хотя парижанином он был лишь отчасти.

То, что Нуреев — гений танца, сравнимый, пожалуй, только с Нижинским, стало известно давно. Вскоре после того, как 17 июня 1961 года молодой солист Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова в парижском аэропорту Ле Бурже попросил политического убежища. Вышел большой скандал, и началась вторая жизнь Нуреева, уже без КГБ, похожая на сказку, в которой сбывается любая фантазия и мечта. Например, мечта танцевать в лондонском Ковент-Гардене, куда его не пускала советская администрация. Мечтал ли он о счастье быть выставленным в музее Карнавала, неизвестно, но кавалер ордена Почетного легиона Рудольф Нуреев стал частью истории Парижа. А теперь — истории музейной.

Большая часть выставки представляет собой иллюстрированную биографию артиста в виде премьерных афиш и фотографий из его

личного архива — от случайных снимков, сделанных безымянными любителями, до профессиональных клише Ричарда Аведона. Но и любительские фотографии часто говорят о нем больше, чем известные портреты, на которых он остался прежде всего актером, принявшим театральную позу.

Разумеется, экспозиция дает понять, насколько великим танцором был Нуреев. Но это было известно и до выставки. Узнать же о нем нечто новое, как о человеке, оказалось сложнее. А человеком он был непростым. Видимо, Фонд Нуреева, находящийся в Цюрихе и предоставивший экспонаты для выставки, не придавал этому особого значения (информации же о самом Фонде в музее вообще не оказалось). Конечно, царящий в залах музея полумрак объясняется заботой о сохранности уникальных фотографий и театральных костюмов. Некоторые признаки дизайнерской мысли видны лишь в той части, где выставлены детали интерьеров квартиры Нуреева. Но в целом создается ощущение монументального склепа, куда были собраны немые свидетельства творчества и где не хватило места для души.

Выставленные в музее паспорт и вид на жительство свидетельствуют о том, что Нуреев был гражданином Ав-

стрии, проживавшем в княжестве Монако — известном всем налоговым раю. Кроме того, ему принадлежал остров у побережья Италии, купленный за \$2 млн, и обширные квартиры в Нью-Йорке и Париже, заполненные множеством вещей музейного качества. Он коллекционировал старинные и восточные костюмы, мебель и живопись, отличаясь при этом довольно эклектичным вкусом. Только в собрании живописи явно преобладает мужская обнаженная натура. Лишь очень небольшая часть коллекции Нуреева показана на этой выставке и по причине весьма прозаичной: примерно год назад на аукционе Christy's была распродана значительная часть коллекции.

Жизнь Рудольфа Нуреева, родившегося в 1938-м в поезде на Транссибирской магистрали, сына политука, пробившегося через голодное военное детство и беспартийную юность и вознесшегося к вершинам мировой славы и богатства по ту сторону «железного занавеса», действительно похожа на сказку, сложенную в Голливуде. Даже имя он получил в честь голливудского актера немого кино Рудольфо Валентино. Но у сказки должен быть счастливый конец. А его-то как раз и не случилось.

По-настоящему Нуреева интересовали в жизни только

две вещи: мир танца всех времен и народов, о котором ему хотелось знать все, и интимные связи с особами своего пола. Второе стоило ему жизни. То, что он болен СПИДом, тщательно скрывалось до тех пор, пока здоровье позволяло ему поддерживать творческую активность. На последней своей премьере («Баядерка» в парижской Гранд Опера, где он был балетмейстером), Нуреев получил орден Коммандора Искусств и Словесности — высшую французскую награду за вклад в культуру. Когда он с трудом поднялся на сцену, все поняли, что это прощание. Овациям, казалось, не будет конца.

Согласно воле Нуреева его похоронили на русском кладбище в Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Выставка в музее Карнавала — лишь слабый отблеск того Нуреева, личность которого до сих пор остается загадкой. Загадкой природы. И разгадает ее тот, кто будет обладать той же колоссальной энергией и неугасимым интересом ко всему новому, что позволило самому Нурееву совместить в себе классический и современный балет, Восток и Запад с их различной философией танца и школами движения. А иначе ничего не получится.

ВЛАДИМИР МИРОНЕНКО

Нуреев Рудольф

23.04.94.